

## Глава 102

### Самое красивое

Как только Терренс принял контракт, перед Ноем появилось окно...

[Пользователь: Терренс

Название: Спутник Потомка Люцифера

Уровень: 01, 00/200 exp

НР: 8/8

Сила: 7

Ловкость: 13

Выносливость: 12

Навыки:

(Заблокировано ????)]

- Ни хрена себе... - сказал Ной вслух, пораженный появившимся перед ним экраном. Он уже представлял себе, что поскольку система зависит от его воображения при заключении контрактов, то, пока он хочет, он может делать такие вещи, как передача системы своим монстрам. Но Ной не представлял, что система, которую получит Терренс, на самом деле такая же полная, как и у Лилит.

- Это отличные новости! - сказал он с широкой улыбкой на лице, глядя на Терренса, который с любопытством изучал окно системы, вероятно, понимая, что оно означает, даже если Ной не объяснял, потому что в системе был универсальный переводчик для любого языка.

Именно это больше всего помогало Ною общаться с Терренсом, когда тот только родился и еще не очень хорошо все понимал. То, что Ной мог общаться с ним с самого рождения, заставило маленького Терренса больше использовать свой мозг, поэтому его мозг развивался лучше и быстрее, делая его гораздо более умным, чем его сверстники в Крепости.

Ной подумал, что теперь, помимо Лилит, ему придется отвести и Терренса в Крепости, так как монстру тоже нужны ресурсы для повышения уровня. Но это также заставило Ноя подумать о

чем-то очень важном.

«Если у Терренса теперь тоже есть уровень, значит ли это, что он больше не ограничен своей классификацией при рождении? Значит ли это, что если он будет повышать уровень, то Терренс сможет достичь силы монстра высокого ранга, например, монстра ранга А или даже S? Это было бы невероятно! Если это правда, то вероятность того, что его внешность будет развиваться вместе с его силой, тоже очень велика. Надеюсь, его внешний вид будет управляемым, и он не превратится в огромную птицу, которая даже не поместится в моей гостиной...»

Ной начал размышлять, представляя себе будущее Терренса и то, что они смогут сделать, когда он станет более сильным. Мысли Ноя о том, что он сможет в одиночку захватывать крепости и быстрее повышать уровень, становились все ближе и ближе; образ того, как он, Лилит и Терренс в крепости убивают всех монстров и не ограничены ничем другим, был чем-то невероятным, чего Ной действительно этого жаждал.

Но, оставив эти мысли в стороне, Ной сменил одежду, в которую был одет, поскольку этот наряд все еще оставался тем, в котором он пришел из Крепости. Из-за того, что Терренс предвкушал их прогулку, у него даже не было времени искупаться и переодеться, и, надев чистую одежду, Ной подал сигнал Терренсу, который птица быстро поняла и забралась на плечо Ноя.

Ной договорился с Терренсом, что всякий раз, когда они выходят на прогулку, Терренс должен безобидно оставаться на плече Ноя, пока Ной не разрешит ему свободно летать, но без лишнего хаоса. Терренс сначала не хотел принимать это соглашение, но поскольку это был единственный способ для него выйти из дома, не спасаясь бегством, он в конце концов сдался и согласился.

Ной предложил это соглашение, чтобы Терренс не был схвачен или убит. Поскольку у Ноя не было с ним договора, он не мог объявить себя хозяином Терренса и сказать, что держать монстра в городе безопасно.

К счастью, Терренс был очень умен и прекрасно понимал, что имел в виду Ной, строго выполняя то, о чем они договорились. Несмотря на то что у него теперь был контракт, этот контракт был равноправным; в отличие от других монстров, заключивших контракт, которые были вынуждены строго подчиняться приказам людей, контракт Ноя с Терренсом не обязывал никого никому подчиняться. Терренс не был обязан делать что-либо против своей воли, поскольку Ной считал птицу не просто инструментом.

Итак, с большой птицей на плече и маленькой змейкой на запястье Ной вышел из дома, чтобы прогуляться со своими монстрами.

Терренс был достаточно большим хотя он был еще очень молод: когда он сидел на плече Ноя, его рост составлял 70 см. Размах его крыльев составлял 2 метра от одного конца до другого в расправленном состоянии.

С ярко-красными перьями Ной неизбежно привлекал внимание, когда гулял по улице с такой величественной птицей. К несчастью для Ноя, Терренс знал, каким красивым и благородным он был для людей, и старался надуть грудь и вести себя гордо, иногда даже расправляя крылья, чтобы показать людям, какой он замечательный.

Ной несколько раз смущался, но так же, как он научился игнорировать людей, которые обращали на него внимание с тех пор, как он получил Благословение, через некоторое время он просто добавил этих людей, которые обращали внимание на него и Терренса, в ту же группу и продолжил игнорировать их тоже.

Ной вышел на прогулку с Терренсом не потому, что хотел привлечь к себе внимание или показать другим, какой он замечательный, что у него есть такая птица. Нет, на самом деле Ной хотел просто дать Терренсу расслабиться, чтобы он не сидел дома в ловушке из-за всей этой атмосферы.

Когда они приехали в парк, уже начало темнеть. Это было идеальное время для Ноя, так как в этом случае Терренс привлекал бы еще меньше внимания, поскольку из-за слабого освещения было бы сложнее обратить внимание на большую красную птицу.

Как только Ной сел на скамейку, на которой обычно сидел, Терренс уже начал расправлять крылья и только ждал разрешения Ноя, чтобы вылететь на волю. Ноя это не волновало, и, просто кивнув, Терренс взлетел в воздух и иногда кричал голосом, очень похожим на орлиный. Ной, возможно, потому что был с Терренсом с самого его рождения, а может, из-за системы, мог, по крайней мере, понять намерение этого крика, который был искренним выражением счастья. Он кричал так не для того, чтобы другие обратили на него внимание, как бы он ни любил внимание; этот крик был больше похож на воззвание к небесам, чтобы сказать, что он снова празднует свободу!

Ной сидел совершенно расслабленно, глядя на Терренса, летающего из стороны в сторону, вдыхая ледяной ветерок, который в это время года может обеспечить только ночь, и восстанавливая энергию, которую он потратил в крепости, в борьбе с Чадом и при составлении контрактов.

Не прошло и часа, как небо, которое раньше было оранжевым из-за заходящего солнца, теперь стало совершенно черным, а прекрасные звезды и планеты освещали черную безбрежность.

Мысли Ноя блуждали далеко-далеко, пока он не почувствовал, что кто-то сидит рядом с ним на скамейке. Аура не отличалась особой силой, но Ной чувствовал, что этот человек определенно опасен. Он не мог понять, почему от этого человека исходит слабый образ, но это не помешало бы ему быть более осторожным и ослабить бдительность в подобной ситуации.

Прежде чем Ной успел проанализировать человека, сидевшего рядом с ним, тот сладким голосом сказал совершенно спокойно:

– Красиво, не правда ли?

Обратив внимание на собеседницу, Ной увидел, что это женщина его возраста, вероятно, где-то около 20 лет, может быть, чуть старше, может быть, чуть моложе, но для Ноя это не имело значения. У этой женщины были короткие черные волосы длиной до плеч, которые в сочетании с ее белой кожей создавали невероятный контраст, заставивший даже Ноя перевести взгляд.

Помимо красоты кожи и волос, черты лица этой женщины нельзя было описать иначе, чем словом «завидно». Это слово, несомненно, было идеальным, потому что, куда бы ни пошла эта женщина, Ной был уверен, что другие женщины в округе будут ей завидовать. Ему было хорошо знакомо это чувство, потому что он и сам был «завистливым» человеком, потому что куда бы он ни пошел, везде кто-то завидовал ему, хотел быть им: иметь его волосы, его лицо, его спокойное выражение, всегда завидовал тому, что у него было, что, по мнению Ноя, было и у этой женщины.

Не говоря уже о том, что в дополнение к ее внешнему виду, Ной, как хороший читатель языка тела, смог понять, что помимо того что женщина демонстрировала внешне расслабленное и спокойное выражение лица, по положению ее мышц и тому, как она решила положить руки на ноги, когда сидела, она была готова напасть на кого-то в любой момент – настоящая боевая женщина.

Весь этот процесс анализа Ноя мог показаться долгим, но на самом деле ему понадобилось не более двух секунд, чтобы проанализировать каждую деталь и построить свои догадки о ней.

Как и она, Ной также имел расслабленное выражение лица и излучал непринужденность, что было хорошо использовано, когда он ответил:

– Да, действительно красивая.

Услышав слова Ноя, сказанные с такой искренностью и честностью, женщина подняла бровь и спросила:

– Что, по-вашему, здесь самое красивое?

Она сказала это, указывая на небо, пытаясь понять, о чем говорил Ной, когда говорил это. Ной не смотрел на нее и ответил просто:

– Жизнь, как моя, так и бесконечного числа людей, которые находятся в поле моего зрения, включая жизни планет, и, конечно, жизнь этой птицы.

Услышав ответ Ноя, женщина еще больше подняла бровь и впервые серьезно посмотрела на него.